

Из дневника 1951 года

Р. Г. Назиров

Мы продолжаем совместную с интернет-проектом «Прожито» (prozhito.org) публикацию дневников Р. Г. Назирова.

В Штатах «Дженерал Моторс корпорейшн» (под контролем Дюпона и Моргана) извлекает рекордные прибыли из холодной войны. В 1949 г. она получила 656 млн. долларов чистой прибыли, в 1950г. 834млн. долларов: это после выделения 1.119.000.000 на налоги и 290 млн. долларов на новое оборудование. В 1950 г. из 8.400.000 автомашин, выпущенных в США и Канаде, заводы фирмы «Дженерал Моторс» выпустили 3.800.000 — монополизация автооб. пром-сти. Фирма получила военные заказы в сумме на 3 млрд. долларов. Разве они согласятся когда-нибудь потерять эти прибыли? Вот это угроза войны. Это страшнее, чем сигара сэра Черчилля («Мальбрук в поход собрался. . . »)

26е марта. Ответа нет.

С 25-го (воскресенья) каникулы. Вчера была очень немногочисленная танцулька в 45-й школе. Я танцевал много — преимущественно с Аликом Глезером, фокстрот. Затеяли «ручечёк» — глупенькая игра мещанских вечеринок. Меня втащили насильно. Пришлось «протечь» сквозь ручечёк и выбрать пару: я взял Музу. Потом она меня.

Сегодня был многолюдный вечер в 3-й школе. Хапланов читал стихи Маяковского. Была Муза, Женька Гетнер, Фая Крылова со своей наперсницей Аллой и др. Танцевали мало (вечер начали в 6, кончили в 9). Я вовсе не танцевал: с девочками я пока не танцую; а ребят не было — тех, кто меня таскает. Зато я много разговаривал с львицей 3-ей школы Майей Захариной (член комсомитета), красивой и симпатичной девушкой. Я открыл в себе интересное свойство, которому я рад: чем больше я изучаю девушку, тем больше она мне нравится. Эта влюбчивость — признак молодости души. Байрон сказал: «Все женщины красивы.» Это дико, но в этом есть мысль. Нужно очень любить жизнь и людей (а Байрон любил и то, и другое), чтобы в каждом творении в первую очередь видеть лучшее, не забывая и о плохом. — Но вернусь к Майе. Сначала она мне не понравилась: теперь я нахожу, что кроме её золотого зуба в ней нет ничего плохого. Она меня с Владькой пригласила на вечер 10-х кл.кл., хотя мы девятиклассники. Что ж, придём, для пробы: пропус. . .

Кажется, переписку с Фелькой придётся прервать. Я не желаю потакать его слабости. Я написал ему, что если он до 28 не ответит: всё больше не пишу.

В Корею с юга дует злой ветер, несущий химические снаряды и удушливые газы. Сволочи продвинулись ещё на Север, бои к С. и к С.- В. от Сеула. Печально! В наших школах ввели МПВО — на эту дисциплину дали 40 часов. В воздухе пахнет грозой. Белый голубь взлета-

ет высоко, дай боже, чтобы не притомился. Плохая штука война! Во время войны некогда заниматься любовью, сажать розы, обтачивать металл, выращивать пшеницу, прорывать каналы, сооружать небоскрёбы, рисовать удивительные картины. И писать исторические романы. Во время войны приходится убивать людей. Это трудное и тяжёлое занятие скоро состаривает. Но когда вспоминаешь женщин Сеула и Пхеньяна, когда читаешь цифры изнасилований в Корее, когда представляешь, что эти самые варвары в жёлтых френчах придут в наш город. . . Ведь они не подумают о том, что Эльвире нет семнадцати, что у Музы большое сердце, они не пощадят этих прекрасных девочек — в сущности, эти все девятиклассницы не хуже и не лучше многих девочек своих лет. Все эти милые девушки будут раздавлены. Когда думаешь об этом, то пасмурно делается на душе. Воевать хотите? Лучше не суйтесь.

Вот бы нам живого Черчилля, Трумэна, Макартура, Аисона, Франко! Мы бы их убили плевками и навозом. К чорту войну! Мы хотим любить наших девушек.

Но если сунетесь — дело ваше. Живыми не уйдёте. Война — ваша гибель.

Третья мировая война будет самой ужасной и самой последней войной в мире.

Сегодня я стоял очень близко к Музе — сантиметров 7–8 от её лица. Её губы — как алые лепестки розы, смоченные росой и блестящие при свете утренней звезды.

Жаль не с кем поделиться впечатлениями — Феликс не пишет. Чорт его возьми! Mortblen!

Сейчас страшно мокрая погода. Второй день уже «всё течет, всё изливается!»

27 марта. Много думаю про двух девочек. Какие они разные! И обе притягивают моё сердце. Вчера на вечере одна «третья» девочка, вращаясь во время польки, так раздула юбку, что под ней белым вихрем мелькнула развевающаяся рубашка.

Такие случаи были и в 45й, где Эру, подругу Ф. Ф., участницу нашей шахм. секции, девочки заклевали за её вальсы с Аликом.

У неё коротковатое красное платье, к-раз при её бешеном вращении в вальсе взвилось гораздо выше колен. Я лично считаю, что если у девушки красивые ноги, то её личное дело развевать платье. Но я никогда не видел колен Музы. Валька Ищенко познакомилась со мной давно; мы играли в «балду» с ней, она села на парту и так ловко потянула платье, что прямо напротив меня оказались её коленки в чулочках цвета испанского табака. Но Муза! Я бы умер от стыда и ужаса, если бы увидел её ноги выше колен.

А Эльвира? Не знаю, как с ней. Пожалуй, я бы дорого дал, чтобы видеть, как она подвязывает подвязку.

29 марта. Во вторник 27-го был вечер 9-х кл.кл. в третьей школе. Я много танцевал. Познакомился с Галей Козьминых, единственной сорокопяткой, бывшей на том балу. Это стройная высокая девушка, очень изящная походка, прелестное чуть меланхолическое лицо, тёмные красивые волосы и большие глубокие глаза. Была подругой Эльвиры — как сейчас, не знаю. У неё маленькая рука, мягкая, тёплая, узкая — гораздо меньше моей.

Вчера была секция — ничего не произошло, «обалдел» в игре с Музой и Ферой.

Сегодня — о радость! — получил письмо от Фельки.

Он не виноват — был болен. Сейчас отвечу ему.

Я только что вернулся с вечера 10-х классов в 3-й школе. Танцевал много и удачно «Хау ду ю ду. — ду, мистер Браун». Фокстротом и танго я овладел. Теперь лишь вальс — и там пойдёт. На сегодняшнем вечере я любовался преимущественно Майкой и ещё одной третьячком (тоже член комитета) — Фая чорт-знает фамилию. Милы очень. После долгого перерыва увидел Вову Мурзика и Таню Ш. Она была единственной сорокопяткой на сегодняшнем балу. Таня была больна и сильно похудела; эта бледность ей очень идёт. Несмотря на весёлость, её белокурую головку окружает трагический ореол; он придаёт ей какой-то отпечаток порочной прелести, смутное впечатление драмы разыгравшейся за кулисами фарса или водевиля. Её отношения с Вовой очень тесны; сегодня она вытирала ему пот с лица платочком — вообще, они держатся, как муж и жена. Бедная девушка! Она так обаятельна.

Сегодня встретил на улице старую (я её теперь называю «левый желудочек»; Муза — «правое предсердие»). Мы так быстро прошли мимо, что я заметил лишь, как Эльвирка, увидев меня, усмехнулась и что-то быстро сказала подруге. И две белые зайчиково-пуховые шапочки уплыли по мокрой, облитой лужами улице.

У меня грипп, но я его лечу вечерами. Сегодня весьма вспотел — и жар упал на вечере, я почувствовал, что мне легче.

[Приложено письмо:

КУДА: Башкирская АССР

гор. Уфа

улица Зенцова 14 корп 2 кв 3

КОМУ: Назирову Р. Г.

Адрес отправителя:

Здравствуй Ромка!

Не знаешь, почему я тебе так долго не писал, и выставляешь неправильное обвинение. Я полторы недели валялся в постели. Потом пришлось догонять класс. Буквально не имел ни одной свободной минутки. Пропустил, правда, я не так много: всего 9 дней. Но я хотел вылезти в отличники, поэтому и ждал последнюю неделю. В субботу на классном собрании я узнал, что у меня все пятерки. Неплохо! Теперь со спокойной душой пишу тебе. А то: «Похоже, что ты ведешь сознательную политику на срыв нашей переписки». Разве так начинают письма? Даже не поздоровался!

Да, Ромка. «безумному донжуанству» пришёл конец. Фенка — шлюха. Довольно таки редкий экземпляр блядства (это Слово не подлежит оглашению). Иллюзии — к черту! Надо трезво смотреть на вещи. Бросаю всю эту мудню до конца 10-го класса. . .

Надоело всё, просто жутко. Отдохну от амуров. Знаешь, о чём я сейчас сожалею. О том, что рано связался с девочками. Надо было до 10-го класса не подходить ни к одной девчонке. Становлюсь женоненавистником. Ей-богу, куда лучше, когда чувствуешь, что ты совершенно свободен. Не правда ли? Бросай, Ромка, к чертовой матери девчат. От них всё равно ничего хорошего не дождёшься.

Ромка, ты всё перепутал с моей просьбой: я просил, чтоб ты узнал у Женьки, её собственный адрес, а не Налькин. На той неделе получил письмо из Праги, от Иржиньки. Ты, наверное, видел её фотокарточку. С последним письмом я получил от неё ещё одну фотокарточку. До чего милое личико! И всего ей лишь пятнадцать лет. Сегодня вечером буду переводить письмо.

Сейчас пишу тебе письмо у окна. Печёт. Разморило. На меня весной такая блажь находит, просто ничего не охота делать.

Легал бы где-нибудь на крыше, смотрел умиленным взором куда-нибудь эдак под небеса. Про подготовку к экзаменам надо пока забыть, чтобы она не нарушала душевного равновесия. Начну уже готовить ся после первого (не апреля, конечно!) мая.

Недавно Ромка, мы с одним парнем оторвали «Дипломата» Чехова. Кажется, вышло неплохо. Я играл полковника. Замечательно, Ромка, то, что, вылезая на сцену, я не знал своей роли. Спасло то, что наш литератор усердно шипел из под стола. Он сныкался под столом и только длинная скатерть скрывала его от взоров жаждающих хлеба и зрелищ. Была б хохма, если б приподнять конец скатерти.

Ладно, Ромач, кончаю письмо по двум причинам: во-первых, нечего писать, а во-вторых, жутко хочется спать: так разморило на солнышке. Не сердись. И больше не пиши подобных открыток.

Вечно твой.

Фелька

25 Марта

31 м(арта). Чудный день, солнце отражается в зеркальных лужах, гладкое голубое небо...

Вчера был довольно модный вечер в нашей школе. Эльвирки не было. Как давно я её не видел! Уличную встречу я не засчитываю: я только и успел заметить свежую, восхитительно округлую щёку, её прямой слегка вздёрнутый нос и блестящий глазок под пушистыми ресницами. Эх, милая ты... мерзавка!

На вечере я много танцевал, немного учился вальс. Ю. Веницкий насильно заставил меня танцевать с девочкой. Я прошел танго с Аллой Елагиной из шахм. секции, она меня вела, но было очень неудобно: я несколько раз касался её колен и груди — привык с ребятами танцевать вплотную. Под конец бала у меня из носа пошла кровь.

1 апреля. Вчера я (после того, как сделал запись) пошёл в город. С Вилориком Замятиным и его девушкой — десятиклассницей Инной — я пошёл в кино, на 5ч. 35м. Чехословацкий фильм «Штрафная площадка» мне очень понравился. В этот же вечер Алик Грезер затащил меня в Драмтеатр. Комедия Шекспира «Много шума из ничего». Там были Алик, я, ребята из нашего класса Шурка Охотников и Эдик Батыев, Вова Мурзин, Вадик Иванов, Геба с Галей Кузьминых, с Вовой Таня и Нина Брагина, с к-рой меня тут же познакомили, Стасик Суцневский и Трифонов, его дружок. Я много говорил с Галей, любуюсь её улыбкой: вечно полуоткрытый спелый яркий рот и крупные ровные зубы. В 45-й школе никто

не умеет причёсываться выгоднее её. Она очень хороша собой, хотя нос у неё неправильный — коротковат.

Эльвирки не видел.

Чорт подери! Последний вечер с её участием был 9 марта. Она решила, что я её разлюбил. Буду поддерживать в ней это мнение.

На сегодняшней секции я играл с Музой в «морской бой» и проиграл по-настоящему. В шахматы я с ней только начал. Язвил Фаю Фролову, к-рый теперь Алик попытается ненавидеть: он узнал, что она его терпеть не может.

Сегодня я мечтал поцеловать Музу.

2 апреля. Вчера вечером 3 часа гулял в городе. Встречал Эльвирку, но не замечал её: близорук я жутко. Долго провожал Музу, Феру Шафикову, Олю Каледину и Галю Токареву. Нога страшно разболелась — кажется, ревматизм: больно сгибать суставы пальцев, в цыпочке. Сегодня иду в школу: каникулы кончились.

2 августа. Четверг. Вчера вечером встретил Фелика и Нэлю на ул. Гоголя. Нэлька сразу толкнула его: «Ну, познакомь, что ли, меня!». Видно, она давно со мной собирается установить дипломатические отношения. Познакомились, постояли, поговорили. Я пошел к Гебе. Г. К. приезжает 7-го, она сейчас с папой на даче под Москвой. Мы с Гебой сходили к Гале Шукиной, Гера её немного обрабатывает, я наблюдаю и поддакиваю в разговоре. Прелестная девочка.

Вечером я гулял по avenue de promenade. Встретил Альку Шарипова, приехавшего из Одессы, сын реактивного бомбардировщика. Он угостил меня портвейном, выпили по 200: «за наше здоровье» — «и за новый учебный год». Потом я встретил Фиму. В 11 часов возьму Фелика, потом у школы встречу Фиму с Люсей и едем в лагерь. Красотуля.

3 августа. Вчера мы были в лагере, провели время с Виреттой (к-рая вчера же и уехала в город), она нас накормила. Искупались в Уфимке (вода была холоднущая!). Поднялись на Лысую гору по самой короткой и самой крутой тропке. С Женькой не встречались, и Феликс к девчонкам не подходил. С Фимкой мы разминулись и встретили его уже в лагере. Люся — довольно симпатичное существо, сравнительно миловидная, но тонковата: в сравнении с Виреттой — птичка. (Кстати, вспомнил 4 разряда женских ножек: очаровательные, зажигательные, хозяйственные и музыкальные; последние — это как ножки у рояля).

Завтра утром мама едет в дом отдыха рядом с лагерем. Мне представляется возможность попасть в лагерь, но не хочу.

Недавно прочёл Джона Уивера «Пиррова победа» (John Weaver). Сейчас дочитал Генри Форда «Моя жизнь, мои достижения». Старик отчаянно лицемерит в этой книге, я не верю ему ни на грош, но виден сильный человек.

4 августа. Мама только что уехала в дом отдыха. Я поеду к ней завтра в воскресенье.

Эта ночь была просто изумительная. Часа три-четыре в первой половине ночи блистали зарницы, то яркие и длинные, то еле уловимые глазом. Изредка был слышен очень отда-

лѐнный гром — впрочем, я не слышал, говорю со слов других. Молнии без грома следовали в среднем через 10 секунд, если не чаще. Настоящая воробьиная ночь!

Когда мы ездили с Феликом в лагерь, он рассказывал мне много интересного. Возле Ульяновска он присутствовал при испытании нового танка «Т-54» — обтекаемая машина, совершенно необычные для танка формы, снаряд будет отлетать рикошетом от брони. Огромные мощные пушки тоже новинка для танков. Да, наши танки лучше американских, это много значит.

Новый противогаз, новые танки, новые самолеты, новые пушки — и новые люди.

Флот у нас слаб, но сейчас мы нажимаем на подлодки и торпедные катера, их скорость доходит до 120 км/час, всё равно что самолёт У-2. Наш флот не предназначен для агрессии, это флот оборонного типа. Впрочем, строительство гигантов в 65.000 и 100.000 тонн выгодно только Бетлхем стил, Кайзер, Тодд и Перманент металлс, а у нас нет ни Бетлхем Стил, ни Кайзер, ни Тодд, ни Перманент металлс, значит, строить сверхавианосцы незачем. К тому же, никто толком ничего не знает о нашем Тихоокеанском флоте, а его сейчас непрерывно усиливают. Говорят, в Совгавани множество подводных лодок, порт очень сильно укреплен. У нас там есть, что противопоставить «Миссури». Если что-нибудь начнётся, то быть ей на дне. Кроме Советской гавани там есть ещё что-нибудь.

Да, ещё забыл. Феликс видел, как танк переходил по дну Волгу. Экипажу выдали на всякий случай кислородные приборы; танк закрыт герметически, только выхлоп идёт в жестяную трубку, над поверхностью воды (в тех местах глубина Волги до 12 метров). Эта длинная труба, выводящая выхлопные газы на воздух является единственным неудобством танка. Впрочем, в тѐмные ночи переброска этих танков через глубокие водные рубежи даст великолепный эффект, главным образом благодаря неожиданности. Для того, чтобы заглушить шум работающего в глубине танка и клокотание рассекаемой трубой воды, нужно будет только хорошенько пострелять с полчаса. А там глядишь, из воды вдруг выползают огромные машины и бросаются на штурм.

Ещё Булганин сказал, что стремление к миру не есть признак нашей слабости.

В Корее кровь, кровь и кровь. 10 суток подряд бомбят Пхеньян. Бомбардировки и обстрелы продолжаются и в других местах. В Кэсоне спорят из-за военно-демаркационной линии. Генерал Нам Ир предлагает по 38-й параллели, американец Джой хочет гораздо севернее, чтоб оторвать от Северной Кореи свыше 13.000 км (квадратных) и полезные ископаемые. Чтобы подкрепить аргументы своих делегатов, американцы засыпают бомбами города Северной Кореи. Переговоры затягиваются.

Сколько буржуазных «мастеров культуры» стало нашими врагами в последние 20 лет. Нашим врагом стал престарелый Кнут Гамсун. В стан капитализма ушёл Энтон Синклер. Синклер Льюис — уже тоже враг. Лиона Фейхтвангера, бывшего «друга Москвы», страстного антифашиста, встречавшегося со Сталиным, покойный Павленко назвал «литературным торгашом» — и по заслугам: Feuchtwanger продал своё перо сильнейшим мира сего — американским капиталистам. Ну, можно допустить, что образ Вениамина Франклина, учёно-

го, дипломата, дельца, капиталистического идеолога, более или менее близок убеждениям автора; но Фейхтвангер, как Синклер, С. Льюис, «потерявшие совесть снобы» Хемигуэй и Андре Жид, выступал против Парижского конгресса мира. Неск-ко крупных писателей к-рых мы читали не раз в прежние годы.

6 августа. Понедельник. Вчера ездил в лагерь. Геба тоже обещал приехать, но не приехал. Я танцевал с Алькой, сказал Женьке новую дерзость. Женька мне положительно нравится, она очень хороша собой, но я не стану слишком проявляться. Вчера я снова немного испортил Женичке настроение. Мелочь, но она была угрюма после этого.

8 августа. Завтра еду в лагерь.

Крупные новости на свете. Послание Гари Трумэна с резолюцией конгресса — пышная демагогическая декларация о мире. Шверник и президиум нашего Верховного Совета ответили трезвым предложением пакта мира.

Я последнее время всё напевал одну привязавшуюся песенку — хорошенькая песня, американская рабочая песня о «жёлтом подлеце». Машинист Кейзи Джонс предал забастовщиков, повёл поезд; на мосту забастовщики устроили крушение, Кейзи Джонс отправился на небо. Когда он прибыл в рай, там была забастовка; Кейзи Джонс остался верен себе и стал на работу. Ангелы-стачники раскачали и шарахнули его с неба. Следуют последние два куплета (их только я и знаю):

Кейзи Джонс — слетает вниз, как мячик,
Кейзи Джонса — черти ждут во мгле,
И с тех пор в аду работать начал
Он за всё, что сделал на земле.
Кейзи Джонс — навек расстался с небом,
Кейзи Джонс — работает в аду,
Кейзи Джонс жалеет, что был скебом.
Это просим всех штрейкбрехеров иметь ввиду.

Эту песню, кажется, написал Джо Хилл. Это был замечательный человек, рабочий поэт, певец-пролетарий, настоящий герой, как будто сошедший со страниц «Железной пяты». Он был, как в этой книге Джека Лондона, убит своими классовыми врагами. Память о нём жива среди пролетариев США. О нём сложили песню, её пел у нас Чёрный Полюс. В ней говорится, что автору явился во сне Джо Хилл. «Как, разве ты не умер?». И следует красивая музыкальная фраза, торжественная и победная: «Я вечно буду жить.» Славный был человек: из таких, как Джон Браун и Эйби Линкольн.

10 августа. Вчера был в лагере. Женичка мне всё сильнее нравится. Milles diabolos! Carajo! Donner wetter! Goddam! Нехорошо. Неужто я разлюбил Виретту? А ведь, кажется, я был к ней очень привязан. По-моему, всё из-за того, что я узнал её покороче. Простоватая девушка. Ум и красота — очень редкая комбинация. У неё только внешность ума, она ничего не читала. Вообще все эти красавицы из 45-й школы ни черта не читают. Обидно:

такие славные девчата, а читать не любят. Зато они естественны и самобытны, а читающие девочки частенько теряют эти свойства и делаются типичными «blue stocking». Несправедливо, что это словечко применяют лишь к женскому полу: бывают и среди мужчин этакие... «синие чулки», дилетанты, умные дяденьки в очках, культурно и умно разговаривающие и ничего не делающие: один из самых поганых видов интеллигенции. Только Горький умел читать так, что умел не терять в книгах детскую свежесть ума, чувств, сердца — Однако, далеко я свернул, надо вернуться.

Геруля вчера вечером, когда мы шли к «бусу», сказал внезапно: «А ты не думаешь бросать девчонок совсем?». Мы с ним поговорили: Я против. Мне ещё не надоели девочки, и вообще мне это никогда не надоест, как и сама жизнь. Жизнь — это труд и любовь. Сейчас труд преобладает в нашей жизни, но это явление временное. Коммунистический строй превратит нашу жизнь в сад счастья, где труд будет лёгким и приятным, а любовь — блистательна и прекрасна. И пунктом, где идея срачивается с жизнью, становится стройная девушка с рыжеватой косой. За эту девушку, за её жизнь и счастье, за жизнь и счастье миллионов её братьев и сестёр люди без трепета будут отдавать жизнь и последние силы. Они будут умирать на посту, сжимая рукоять станка или ложе винтовки, погибать, не успев за всю жизнь поцеловать в губы подругу, будут уходить из жизни без жалости или раскаяния, гордые, суровые и счастливые, бросая последний взгляд, взгляд любви, светлой мечте. Они уйдут — на смену им встанут новые; падут эти — придут другие; и это будет длиться до дня, когда жизнь победит смерть.

Морально больные люди, верящие в доллар, в джазовококаколовый мир старой цивилизации, называют нас фанатиками. Они слепы! Им не достаёт счастья, а счастье нам даёт вера в идею коммунизма, борьба за человечество, humanite.

Это они и называют фанатизмом. Дураки, о terque et quaterque стультусы! Душевно одряхлевшие люди, они завидуют нашей вере, нашей силе и свежести и злобными словами скрывают эту зависть.

За Женьку, за Эльвирку, за советских девушек и женщин, за друзей, за свободный труд и любовь мы пойдём на бой с кровавым врагом.

12 августа. Воскресение. Утро.

Вчерашний день мне удался. Сначала я пошёл к заболевшему Алику Глезеру. Посидел у него, пошел к Гебе. Позавчера я узнал от Фимы, что у Эльвиры грипп. Мы с Гебой хотели навестить её, но Геба был занят, не пришёл вовремя на место встречи. Я пошёл к Фиме. Посидел у него, почитал «Историю искусства» Алпатова — изумительная Мадонна Боттичелли и «Спящая Венера» Джорджоне (изумительно славная баба, красивая без похабства). Потом мы съездили по какому-то фиминому делу к Стасику Прытину, оттуда в город, и Фима решил заскочить на миг к «болящей Эльвире». Мы отправились. Она лежала на кушетке в носочках и халатике, с завитыми косами, слегка розовая. Фима убежал через 20 минут, без 25 минут девять. Я остался и провёл больше двух часов.

В полутёмной комнате, где стены были увешаны коврами, где слабая лампа распростирая ровный полусвет, мы скоро остались одни. Мы сыграли партию в шахматы, я искусно поставил себе мат. Затем Эльвира выкопала «Огонёк» за 1950 г., и мы набросились на кроссворд. Мы сидели близко, Эльвиретта алела нездоровым румянцем, от неё веяло жаром, температура была +37,3 С, самая вредная грипповая температура. После кроссворда настал черёд альбома, и, рассматривая старые фотокарточки, я пожалел, что не увлёкся Эльвирой года два назад, когда она была прелестной стройной девочкой (сейчас она женщина — не физически, но морально). Лицо её было менее красиво, но более миловидно, свежо, юно.

За альбомом последовала музыка. Виретта села за фортепиано и принялась наигрывать, что знала. Мы отлично провели время; но вскоре раздался звонок, пришли папа и мама. В заключение она приглашала ещё приходиться, и в понедельник я буду у неё с Гебой.

Выйдя от неё, я наткнулся на Гебу с Витей. Проводили Гебу, пошли с Витей на ул. Ленина, нашли Нэлю Юсупову. Нелли была в белом платье и огромной соломенной шляпе, в тени к-рой её лицо казалось красивым. Она была одна и жадно к нам прицепилась (с Феликсом не поладили что-то). Прогулялись и поговорили, Нэлли нас обрадовала новостью: Галя Козьминых приехала 10-го, вчера у неё были гости, сегодня она в гостях, на днях поедет к Женьке с Нэлей вместе. Галя сколачивает сильную партию: улаживает ссору с Элкой Гудаевой, привлекает на свою сторону Нэлю, возрождает стальные связи, с Женичкой. Надо спешно организовать оборону. Сегодня я попытаюсь наладить с Женькой. Ляле Еникеевой свезу привет от Эльвиры. Женьку нужно спешно усмирить. Мешает её окружение, девочки с длинными языками и острыми зубами. Гале Константиновне мы дадим бой.

На стенах у Эльвиры висят красивые картинки, писанные на фарфоре, известная марка. Как свидетельствуют мои записи, это венский фарфор; ему лет двести, картинки во вкусе сентиментализма. Интересно!

16-ое. Четверг.

Был у Виретты с Гебой. Виретта выздоравливает. Ко мне относится иронически (в присутствии Геры), пробовала ощупать мои «мышцы», назвала меня «маломощным». Ну, что ж! Ладно. Завтра у неё день рождения. Побачимо, что она. Если пригласит — ладно, не пригласит — тем хуже для неё.

Вчера я был в лагере. В прошлое посещение (в воскресенье 12-го) я нашёл в лагере старого знакомого. Это — второкурсник черниковского нефтяного института. Ромэн Юсупов черноволосый и кареглазый юноша, смуглый, сильный ловкий. Мы были с ним знакомы 13 лет назад. Наши отцы были друзьями, были вместе осуждены в 1937 году, сосланы на 10 лет и не вернулись. Мы с ним вместе вспомнили, как я посещал их с родителями, когда мне было года четыре, вспомнили вплоть до цветной картинке в книге «Робинзон Крузо», к-рую он мне показывал. О боги! Какая рулетка жизнь, какие шутки она над нами выкидывает!

Этот человек мне нравится, и я ему. Мы будем друзьями. Его мать — доктор Байсина, они живут очень недалеко от нас.

С Женькой почти не продвигается. Я продолжаю психологическое наступление (и психологич. Наблюдение), которое даёт невидимые результаты.

Вчера после лагеря я был на магистрали, встретил Феликса и прочих, с Гебой проводил Галину Ермолаевну Щукину; Фелька шёл с Нэлей и кузеном Владькой. Меня Фелька с рукопожатия огорошил: «Не подходи к ней (Нелли), она же пьяная!». Шутильник, как говорит Саша Панкин.

Сегодня мы с Гебой пойдём к Фелику, потолкуем, сговоримся о совместных действиях. Нужно обработать Женьку. Съездим в воскресенье в лагерь, я останусь ночевать. *Vardzo; Dobrze!*

Всё будет о-кей!

20-е августа. Понедельник.

16-го я побывал у Виретты с Гебой и Феликом. Сухонько и доброжелательно вставлял замечания в разговор; красивая, но неумная девушка улыбалась нам троим. Прощай, бывшее! Ухожу. Пути наши больше не встретятся. Мы будем хорошими знакомыми.

18-го у Виретты был пир. Приглашены были Алька Разумовский, Шамиль Хабибуллин, Торопчин, Фима Бугай, Вовка Матвеев, не знаю, как Геба и Феликс. «Латна!». Меня забыли?

Конечно, Фимка не лжёт: именины вспыхнули внезапно, она поздно спохватилась, стала приглашать всех, кто подвернётся под руку. Ну, а у меня нет телефона, я не был в городе в нужный момент — вот меня и не пригласили. Всё это дела не меняет: ведь я был у неё накануне. Словом, я кончил эту волынку. То, что я чувствовал когда-то к Виретте прошло: слишком глуповата. Ветерок в голове. Ну, ладно. *Assez! И Genug.*

Прошло и былём поросло.

К ЧОРТУ!

Вчера я поехал в лагерь. Ромэн — новый хороший товарищ. Это не Юра Винницкий, это свой, открытый, хороший человек. Красивый, здоровый парень, сильный, загорелый дочерна. С ним приятно сидеть рядом на тёплой от солнца скамье, или идти рядом по пыльной дороге, сбивая головки полевых цветов, или поговорить в ажурной тени стройной и кудрявой берёзы. Это чистый человек, он не курит, ни разу не брал в рот ни вина, ни водки. На девчонок он доселе чихал с шестого этажа, теперь только начинает присматриваться к ним — что это за зверь — девочки?

Элька Гудаева «влипла» (по выражению Гебы) в Роберта Башарова из 10-й школы. Пользуется взаимностью и счастлива.

Какая жалость, что Геруля не поехал со мной! Вчера была Галина Константиновна, мы обменялись кивками. Она пробыла там долго, вечером танцевала с Женькой.

Женька сейчас дала место у своего бока (фи, какая вульгарная, грубая гипербола!) нашему парню, Игорю Кузнецову. Голубоглазый, рослый блондин, добродушный, простой в обращении. Он пробовал за ней ухаживать ещё во время учебного года, но она его с позором отшила. Здесь, в лагере, на безрыбьи и рак рыба, она обратила свой взор; Игорь —

хороший мотоциклист, он берёт у дяди мотоцикл (дядя в доме отдыха живёт), сажает Женю, надевает чёрные кожаные перчатки, выезжает на шоссе. А там — пой, ветер, свою длинную песню, трещи, реви мотор, жги, солнце, лети навстречу, воздух! Чем не счастье, когда ветер свистит в ушах, маленькая, злобно ревущая машина пожирает километры, и за плечи держится рыжекудрая Женька в голубом платье, любимая девушка (а он её любит — факт!). Когда он переходит на четвертую скорость, даёт полный газ, мото достигает 80 км/час, Женичка обнимает его за шею и кричит, чтобы он уменьшил ход, остановил мото. Прикажи он ей: «Поцелуй, а то не остановлю!» — она поцелует.

Женька была бы прелестной девчонкой, будь она умнее. Она фальшивит: аффектирует, преувеличивает, разыгрывает свои чувства, порывы, капризы. Она изобретает, выдумывает переживания, ибо она холодна, у неё темпераменту «нехватА». Быть может, она и свой страх на шоссе чуточку подыгрывает. Не знаю! Знаю одно: она не то, чем старается себя показать.

Вчера во время танцев, я попросил Игоря Кузнецова подготовить почву для моего урегулирования с Женькой. Я видел, как он с ней разговаривал во время танца.

Я переночевал (тайком от педагогов) на временно незанятой койке в палатке, где спит Ромэн. Утром я спросил у Игоря, как удалось. Он уже не помнит, что болтал. Женька тогда сказала ему обо мне: «А ну его.»

Что же, «латна»! Я не падаю духом. Небо безоблачно, лазурь изумительная, я здоров и свободен, у меня есть друзья и цель в жизни. Ничто мне не страшно, ничто не поразит моей души. Мой разум вещает мне, что с Женькой я чего-то добьюсь. Живём!

Уже появились овощи и плоды нового урожая. Первые краски осени позолотили распаренную землю: начали опадать листья. Лето очень жаркое, реки мелеют, солнце ярит. Хлеба хорошие, картофель почти не уродился. Жизнь хороша без фанфар, барабанов, противогазов, бомб, взрывов и трупов. Мир, мир, мир! Кто хочет воевать? Вы? Или вы? Он? Или они? Не я, не вы и не вы, не он и не они. Никто не хочет кроме маньяков и антропофагов из Ватикана, с Уолл-стрита, из Сити. Ами, гоу хоум! Долой войну! Ля пэ вэнькра ля гер! Пис, пис! Вери гуд. Уор! — вери бэд.

Не надо! Ведь жизнь хороша. . .

Ромэну я посоветовал: не стесняться, приударить за Аней Маслоковой (симпатия девочки, простая и безыскусственная, не чета Гетнерше) и для начала попросить её учить его танцевать. Он рад совету и готов ему последовать. С тем мы расстались. Домой я вернулся часа два назад. 24-го я поеду на закрытие лагеря. Надо взять Глезера.

21 августа. Герка напечатал, наконец, карточки. Карточка с четырьмя лицами (студент, я, Ретта, Люся) не получилась. Я получил карточку, где я с Фелькой, и Ретту с Люсей. С увеличенной фотографией этих двух девочек Гера послал меня к Ретте. Она приняла меня в своём знаменитом бордовом халатике с серебристой вышивкой, красиво причёсанная, босоногая. Зазвала, засадила, завела разговор. Я был зол и каждую секунду говорил дерзости, доходившие до наглости. Оказывается, такой разговор совершенно правилен, он страшно импонировал ей. Я осыпал её фейерверком колких намёков, двусмысленностей, вежли-

вых грубостей. Говорю ей, что мне нужно идти домой, я не обедал; она: «Да, тебе нужно поправиться.» — «Не из чего поправляться: аппетиту нет» — «Влюбился, наверное?» — «О, давно!». Позже я ей намекнул немножко, да она и сама догадалась. Весь последующий разговор был построен на невысказанном, но понятном признании, острота которого моими частыми намёками на то, что минуло былое, ушли горячие чувства. Она обиделась и говорит: «А ты подумал, что, может быть, ты рядом с этой девушкой... не такой?». Я ответил ей, перехватывая инициативу и парируя насмешку: «Сопоставлял: и в самом деле, очень незавидное зрелище: я(!) — и рядом такой... предмет любви.». Я внутренне хохотал, глядя на неё. Разговор этот сильно повлиял на неё: помню, она «извинялась», оправдывая неумно и неуклюже то, что не позвала на именины Фелика, Гебу, меня. Начала напрашиваться на визит ко мне, я холодно ответил, что надо было думать раньше. При выходе я подвергся усиленным приглашениям «заходить», на моё отшучиванье она сказала: «Какой ты ещё мальчишка!». Я преисполнился коварным любопытством и спросил, смеясь одними ноздрями: «А что, разве ты уже... (паузка и полушопот)... женщина?» — И трагический восклицательный знак бровью. Ну, хохма!

Опять Виретта пыталась меня чаровать, соприкасаясь волосами, сближаясь корпусом, соединяя локоть. Грубая работа!

Я жду 24-го августа. Поеду на закрытие. Посмотрю, как там чего. Завтра отнесу Фелику карточку, позову на вечер в лагерь.

26 августа. Ah, mein lieber Augustin, Augustin, Augustin, alles, alles ist passiert, alles, alles ist passiert!

Всё прошло.

24 был вечер. Я ушёл рано. Галя и Женька были великолепны. Женька становится просто красавицей. Вчера вечером видел её на ул.Ленина, шлялась с Игорем. А утром того ж дня от Уфы отошёл в Ульяновск семьдесят первый поезд. Из двери вагона № 6 долго смотрел на почерневший от дыма и мазута, быстро удаляющийся перрон с провожавшими Феликс Чернуха. Было 9 часов 17 минут. Холодное синее небо безразлично смотрело вниз.

Может быть, я больше не увижу Фелика. Он уедет в Москву после 10кл., я — в Ленинград. Но я его запомню навсегда.

Фелик уехал, я остаюсь. Девочки... Димитрий Кондаков сказал, что девочки делятся на два разряда: хорошие и хорошенькие. Мне кажется, существует промежуточная категория. Но всё это далеко от меня. Мне хочется всегда того, что недоступно. Правда, Виретта тоже была недоступна, а в последний раз напрашивалась на приглашение, прийти ко мне.

Женька... Что она за зверь? Любопытно. Эх, если бы учиться с Фелькой! Нет, если бы Фелька с нами? было бы *bardzo dobrze*.

В истории с Виреттой «инкубационный период» длился 5 месяцев. Значит, в январе я смогу упорядочить делишки с Женичкой.

27 августа. Кончился всемирный фестиваль молодёжи и студентов, праздник революционного интернационализма.

Кровь льётся в Корею рекой. Огромные надежды возлагались на переговоры о прекращении огня (cease-fire), которые велись в Кэсонской нейтральной зоне. Теперь эти надежды разлетелись, как дым. Окончательно выяснено, что американцы пошли на переговоры, чтобы спасти свой престиж, успокоить армию, оттянуть время, собрать свежие силы. Это им почти удалось. Переговоры упёрлись в военно-демаркационную линию. Нам Ир несколько раз предлагал 38-ю параллель, они требуют провести линию севернее, т. к. сейчас в оккупированной ими части Северной Кореи находятся богатейшие залежи вольфрамовой руды. В районе к северу от 38-й параллели залегает вольфрам, марганец и железо. Особенное значение имеет вольфрам. 7 августа нью-йоркская «Дэйли миррор» писала: «Без корейского вольфрама Соединённые Штаты не смогут строить достаточного количества реактивных моторов, бронестрелковых снарядов и — что ещё важнее — удовлетворять потребности в области атомной энергии.» «Богатые неиспользованные запасы вольфрама» — одна из причин непреклонной позиции Риджуэя в Токио и его легата в Кэсоне вице-адмирала Чарльза Тернера Джоя (один из тех, чья подпись поставлена под актом о капитуляции Японии в 1945г.). Предоставим слово той же газете: «Крупнейший рудник находится в Сандоне менее чем в 60 милях ниже параллели. Нехватка вольфрама ощущается весьма остро. Мы перебросили в Корею горнорудное оборудование для того, чтобы начать работы на рудниках в Сандоне и меньших рудниках, расположенных выше 38-й параллели. Нашей стране не хватает 2млн. фунтов вольфрама для удовлетворения гражданских потребностей. Обычно мы потребляем около 14млн. фунтов в год, главным образом для металлорежущих инструментов.»

Чарльз Вильсон, президент «Бетлехем стил компани» Юджин Грейс и президент «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Бенджамин Фейрлесс считают, что приобретение северокорейских залежей вольфрама, железа и марганца может рассматриваться как большой успех с точки зрения производства вооружений в США. Риджуэю ещё в ходе переговоров дали понять, что и Трумэн и госдепартамент полностью поддерживают Чарли Вильсона: «вооружённые силы Объединённых Наций» любой ценой должны удержать в своих руках район залежей вольфрама в Сев.Корее. А ргоров, в северокорейском вольфраме был лично заинтересован один крупный колониальный промышленник — Дуглас Макартур.

Сейчас cease-fire фактически сорван: американские самолёты обстреливали грузовики корейской делегации, шедшие в Кэсон, янки и солдаты Ли-Сын-мана стреляли по нейтральной зоне, наконец, американская авиация бомбила Кэсон.

Что же ещё будет?

В ходе переговоров Риджуэй ввёл новый аргумент: он отдал приказ произвести зверскую бомбардировку городов Северной Кореи. 14 августа была произведена жесточайшая за всю войну бомбёжка. На Пхеньян было сделано два налёта — 350 и 300 самолётов. Летящие крепости и штурмовики пролетали над самыми трубами разрушенных зданий, поливали из пулемётов улицы, охотились за каждым человеком, тяжёлыми бомбами уничтожая квартал за кварталом. Погибло свыше полутора тысяч человек, людей долго ещё извлекали трупы из-под обломков, целую неделю рвались бомбы замедленного действия.

Янки возобновили воздушные провокации в Китае. Не так давно девять американских самолётов залетели в воздушные пространства: восемь были тотчас сбиты, один улетел.

[Приложено письмо:

КУДА: Башкирская АССР

гор. Уфа

улица Зенцова 14 корп 2 кв 3

КОМУ: Назирову Р. Г.

Адрес отправителя:

Ромач, кажется, я буду кончать школу в Уфе. Но об этом пока никому не говори. Сегодня вечером я точно узнаю. Припасай на меня в классе место. Было б просто чудно, если б мы сидели вместе.

Феликс.

27 августа. 51 год]

30 августа. Феликс прислал срочное письмо: кажется, будет учиться в Уфе. Это было бы колоссально.

Вчера я смотрел старую австрийскую кинокомедию «Петер». Тусенький, похабенький, весёленький буржуазенький фильм! Юмор граничит с садизмом: героиня весело подстраивает кровопролитную драку в трактире, её — девушку — сильно бьют по щекам. Злоупотребляют голыми ножками женщин. Сцены насильного раздевания женщин. Героиня танцует мерзейшие по степени похабства танги и фоксы. Гниль! Но есть много безобидного юмора, хорошей игры, симпатичных мотивчиков (когда-то песенка из «Петера» была очень популярна: «Хорошо, когда работа есть.») Всем нравится. Героиня очень славная бабёшка.

1 сентября. Сегодня в полвторого я пойду в школу. Начинается новый учебный год.

Вчера толпы школьников проводили свой последний летний вечер на avenue de promenade. Ни Женьки, ни Гальки К. Не было. Женичка в прочных отношениях с Игушкой. Эльвиретта Берлявская, этакая небольшая высокопородная дамочка в красном, курсировала по «бульвару» с подругами. Вчера она была хороша. Я поздоровался. Она, кажется, не заметила. Неважно! — Я поспорил с Алькой Касиловым, что Женька с Игорем будут дружить не больше месяца. Геруля дал мне задание: узнать, кто ходит за Галькой Кузьминых (шифрованное прозвище — «Вредитель»: от — «жук Кузька»).

Но всё это мелочи! Главное — медаль. Нужно хорошо кончить школу. Нужно с первого дня получать одни пятёрки.

2 сент. Воскресенье. Вчера был первый день школы. Трогательная встреча с коллективом. До войны был хороший кинофильм «Друзья встречаются вновь». Его название подходит для вчерашнего дня. Школа блещет свежей краской, всё отремонтировано, ещё не обсохла краска.

Мне нездоровится: что-то вроде дезинтерии. Я достал у Нарика чудесное photo. Девчата из комсланера (вторая смена): Элька Гудаева (шифр «Кок»), Ляля Еникеева, Галька «с бородавкой», Галька Нестерова, Муса и Женичка. Женька просто прелесть.

Болен я. Мне худо.

6 сентября. Мой гриппик кончается.

Погода меланхолическая, навевает раздумье. Я немного тоскую. У меня эмоциональная натура, я вижу посыпанные ранними листьями дороги, слышу прекрасную лирическую музыку. Встречаю прелестных девушек, и они совершенно недоступны, они далеки от меня. Быстро пройдёт зима, а Женя навсегда останется отдалённой от меня. *Helas!* Неужели человек так мало может сделать.

12 сентября. На днях я прочёл в «Новом мире», № 7–8 за 1946 г. часть романа Эптона Синклера «Агент Президента». Интересное описание митинга нацистов в Нью-Йорке. Ланни Бэдд в роли «А. П.103» дружески беседует с одним из своих клиентов Германом Вильгельмом Герингом, оказывает некоторое влияние на самого «Ади» (так американцы называли Гитлера), присутствует на 180.000 — м сборище нацистских главарей на огромном Цепелиновом поле близ древнего Нюрнберга, где каждый год устраивался в начале сентября недельный съезд (*der Parteitag*, партайтаг). Вообще, интересная книга, написанная в ярко антифашистском духе, но ни слова о рабочем классе, о социалистической России. О рабочих только упоминают, что Гитлер и Муссолини «разрешили рабочий вопрос». Очень идеализирован Ф. Рузвельт, у Синклера он почти Линкольн. Эптошка оправдывает его эмбарго на вывоз оружия в Испанскую республику.

8 сентября конференция в Сан-Франциско закончилась. Латиноамериканские банановые и кофейные республики, игрушечные державы Лаос и Камбоджа, «император Аннама» Бао Дай и самое главное — U.S.A. подписали сепаратный по существу договор с Японией. Этот договор не подписали ни Китай, ни СССР, ни Индия, ни Бирма, ни даже Филиппины, ни Вьетнам, ни С. Ш. Индонезии. В тот же день, вскоре после подписания сепаратного договора, было официально объявлено, что правительства США и Японии подписали двусторонний «договор безопасности». От Японии его подписал премьер Иосида, от США — Дин Ачесон, Джон Фостер Даллес и сенаторы Бриджес и Уайли. Чисто военный плацдармовый договор. Японские империалисты просят янки подавлять внутренние волнения и восстания в Японии. Не опубликована секретная часть договора — «отдельный документ», где перечисляются 20 авиационных и морских баз в Японии, доки, портовые сооружения и средства связи, к-рые предоставляются американцам.

«Ветераны, выступающие за мир» пикетировали «Опера-Хаус», здание оперы в Сан-Франциско, где происходила конференция. Пикетчики разбрасывали листовки призывающие отказаться от военного блока с Японией и продолжать переговоры о прекращении огня в Корее.

Автором сепаратного договора с Японией был Джон Фостер Даллес, один из главных поджигателей новой войны. Ещё до конференции, в Маниле пятитысячная демонстрация, требуя неподписание договора, сожгла изображение Джона Ф. Даллеса.

21 сент. Учусь ничего. В воскресенье (послезавтра) вечер в сорок пятой.

Вчера вечером у нас было собрание и мы подписали Воззвание о заключении пакта мира между пятью великими державами. Я подписал Воззвание.

Теперь только я понял, что меня так привлекало в Джоне Брауне. Это то, что он единственный в истории великой североамериканской республики с оружием в руках восстал против существующего строя, против освящённых буржуазией законов, против соблюдавшего их правительства Соединённых Штатов. Этот чёрствый, седой старикан, такой непреклонный, безжалостный к себе, был первым американским революционером, если не считать мелкособственнического бунта, Даниэля Шейса против крупных собственников и сборщиков налогов. Джон Браун, горячо верующий пуританин, пошёл на казнь со словами: «Я иду без страха. В моей душе царит великий, светлый покой. Я покажу людям как умирать за правду. Я не чувствую ни малейшего унижения от тюрьмы, от кандалов, от виселицы. Я иду на смерть с радостью ради миллионов неправых людей.»

24 сент. Вечер был. Я был на нём. С Виреттой по товарищескому курсу. Гальке Козьминых сделал мелкую хохму: стал перед ней во фронт. На Женьку влиял психически: необращением внимания. Танцевал.

Женька проходила мимо, я нахально наклонился (правда, очень незаметно, чуть-чуть), сидя на стуле, она меня задела: моё плечо об её бедро, голова об её руку, аж через одежду почувствовал добротное Женькино тело. В другой раз стою пред Игушкой и спрашиваю: «Что, Валька выпил, что ли?». И слегка качнулся влево, не глядя. Сразу попал всем боком руки в Женьку, выходящую из зала. Я, конечно, шарахнулся вправо, но даже раньше она сумела сказать тоном глубочайшего презрения: «Извините.» И я ответил ей тоном глубочайшего равнодушия: «Извините.»

Валька Труевцев перед вечером попросил меня 30 копеек на семечки. Я дал ему рубль. На танцах вижу — Алька Шарипов качается. Спрашиваю: «Купили семечек?» А он, разыгравая пьяного: «Купили. . . По 400 грамм семечек на брата». Пошёл взглянуть на Вальку, он танцевал твёрдо, прямо, плотно закрыв рот, чтобы не пахло. После, когда он стоял у стенки, я спрашиваю: «Что ж вы со мной не поделились семечками?» Он: «Что семечки? Не нашли семечек.» Я: «Я знаю, какие вы семечки нашли.» По Валькиному лицу прошла хитроватая улыбка.

26 сент. Учусь. Нарик Ахмеров чикнул меня, сегодня дал фото. Я сидел у него в комнате и делал алгебру и геометрию, он окликнул меня и щёлкнул в окошко.

Только у меня вышло очень длинное лицо.

Сейчас прохладная погода, но я для форса хожу в рубашке. Сегодня, часа полтора назад, я попал под дождь. Иду с Нариком и Эдиком Батыевым под проливным дождём мимо сорок пятой школы, рубашка моя почернела от воды. Навстречу идёт толпа сорокопятаков из 10 «б», они всегда вместе ходят с уроков. Женька в своём пальто и шляпе, видит нас, ищет, к чему придраться, что просмеять, и говорит своим девочкам: «Даже очки не сняли» А у нас в самом деле очки не сняты, вода льётся по стеклу. Так и прошли, не обращая внимания, видя всё сквозь мутную пелену.

28 сентября. Схватил пару по химии. A l'arm, mes amis! A l'arm, a l'arm, les ennemis a la muraille!

Надеюсь, что это будет последняя двойка. Печально, конечно, но что же делать? Работать!

Сегодня я слушал песню «Джо Хилл», её чудно поёт Поль Робсон. Вот слова:

Вчера я видел странный сон:
Ко мне пришёл Джо Хилл
Как прежде, был весёлый он
Как прежде, полон сил. — bis.
«Джо Хилл, я рад тебя обнять,
Мне нравится твой вид.
Ну, как не стыдно людям лгать,
Что ты давно убит?» — bis.
Джо Хилл ответил: «Слух пустой,
Меня нельзя убить.
В сердцах рабочих я живой,
Я вечно буду жить.» — bis.

Я всё меньше думаю о девочках, но всё же они сильно меня интересуют. Женька. Что будет? Интересно, выгорит что-нибудь?

30 сент. Завтра вечер у Гебы. Буде Женька; она говорит ему, что меня ненавидит. Окей! Она ему сказала: «Если будет Ромка, я его уничтожу.» Сейчас пойду, куплю подарок. Жаль, что Женька так зла. «Интересно, что получится завтра?»

2 октября. Вчера я вернулся домой в пол-пятого ночи. Славно погуляли. Только мало было тёплых напитков, «оковыты»: грамм триста «московской особенной» да немного портвейна. Девчонки пили один портвейн. Не только не уничтожили меня, но я их объехал: поговорил и с той и с другой, Гальке обещал тетрадь с афоризмами. Всё отлично, Женька зла не держит, проста(я) девчоночка. Водка придаёт непринуждённость. Я танцевал довольно много; Геруле я подарил англо-русский словарь на 60.000 слов. Женька с Галькой поднесли букет и чугунную чернильницу в виде собачьей головы (или медвежьей? не знаю). Да, я славно поговорил! Боюсь, что когда пары портвейна улетучатся из их головок, они вновь припомнят старые обиды и вновь возненавидят меня. Побачимо.

Сейчас в свете много нового: В Англии внеочередные парламентские выборы, в Нью-Йорке собралась Генеральная Ассамблея ООН; там же в США кончилась «многopрeслaвнaя» деятельность комиссия Кефовеера, много шуму из ничего: накричали, но никого не тронули, рэкетира Костелло почтительнейше арестовали и выпустили под залог в 5.000 долларов. Демонстранты за мир, описывая круги по улицам и площадям одного американского города, несут плакаты. На девочек повешены сзади и спереди щиты: «Let my daddy come home.» — «Оставьте моего папу дома.» На палку прибит плакат: «Racketeer Costello 5000,

fighters for peace 50.000.” — Т.е. с ракетира Костелло взяли залог в 5.000, а с борцов за мир по 50.000.

В Стамбул 27 сентября прибыл немецкий военный преступник, гитлеровский дипломат фон Папен. 28 сентября в Токио прибыл президент объединённой группы начальников штабов США генерал Омар Брэдли, его сопровождает советник государственного департамента Чарльз Болен (унд Гальбах), американский отпрыск династии Крупнов.

2 октября. Турецкий буржуазный журналист интервьюировал фон Папена. Старый диверсант, счастливо избежавший петли в Нюрнберге, когда-то был послом в Турции. Он прикинулся растроганным, посморкался в надушенный платочек, с немецкой сентиментальностью помянул, что Турция — его вторая родина «со слезами на глазах» завопил о героизме турецкой бригады в Корее, начисто истреблённой и разбитой (я видел фото: демонстрация военнопленных турок за мир в одном из лагерей Южн. Кореи).

... на касательно взрыва атомной бомбы. Сильный ответ! Внушительный, заставит подумать западных людишек, тех, что снисходительно-индеферентны к факельщикам. «Испытания атомных бомб различных калибров будут производиться и впредь.» Ясно? Не думайте, что перед вами лёгкая добыча! Ваши «bombers» не дойдут до цели, их собьют по пути, а если хоть один атомчик попробует разложиться в пределах нашей страны, то мы сможем ответить.

По-моему раньше 1965 года новых военных авантюр крупного масштаба (крупнее корейского) не будет. А за это время мы станем совершенно непоколебимы. Время работает на нас! Динозавры вымирают.

У нас, в маленьком мире уфимской молодёжи, «крупное» событие: вечер был в 3-ей школе в субботу. Я не был. Печально, но чорт с ним! Женька два раза не поздоровалась, будем с ней по-прежнему: wet ze wet, darmo nic. Но мелка эта жизнь, с девчонками, интрижками, обидами, флиртом, увлечениями и влюблениями. Самый благородный путь для молодых людей нашего поколения — в авиационное или военноморское училище. Подводная лодка или реактивный самолёт — сейчас высшая поэзия нашей борьбы. Коммунизм становится явью, защищать его — наш долг перед человечеством. Грозят? Ладно. «Лезут? Хорошо. Сотрём в порошок.»

21 октябр. Воскр. Провёл день у Гебы, он болен (грипп и ангина). Привёл к нему Виррету. Просидели вместе чуть не четыре часа, проводил её на квартал (они с Гебой соседи). С Эльвирочкой чем грубее, тем милее. Я ей такие резкости отрывал, и анекдот про беременных женщин, и что угодно. А рgoros, она просмотрела от доски до доски пресловутый справочник судебной медицины, прочла, кажется, его; а я видел в нём такие иллюстрации — не для девиц. Я ей выразил удивление: такие картинки (половые органы всех сортов и размеров, тьфу!).

... масса пластинок 20-х и 30-х годов: танго, румбы, блюзы et caetera. Немецкие, английские, американские джазы. Marek Veber, Jack Jackson и др. Настоящие негритянские джазы с визгом, мяуканьем, нечленораздельными воплями, лаем, криками. Фокстрот «О

Johanna” (О, Джоанна!) начинается четырьмя уходерущими пронзительными отчаянными тенорами один другого выше: “- О, Джоанна! — О, Джоанна! — О, Джоанна! — О, Джоанна!» Последнее «О, Джоанна!» (произносится примерно — чёханна) уже выше голоса, фистула, — кажется, так называется.

Фокс «Mickey Mouse» (Микки Маус, знаменитый Микки Уолта Диснея, весёлый, изобретательный и ловкий Микки) сопровождается искуснейшими звукоподражаниями: лай, мяуканье, хрюканье, визг, писк. Микки поёт настоящим мышиным голосом. Интересная пластинка; английская надпись: «Orlof’s don Kosacks” — “Донские казаки Орлова» и «русский балалаечный оркестр». Заводим, пускаем: «Марш вперёд, труба зовёт, чёрные гусары!..» Это белоэмигранты распевают «Марш гвардейских гусар». В конце есть несколько ноющих, типично белоэмигрантских слезливых нот. На этой пластинке записана строчка истории, это осколок белой эмиграции, которая ещё жива. Ещё жива в Америке внучка Льва Толстого, графиня Александра Толстая, порядочная мразь. Недавно из США в Европу командировали Сашку Керенского, жив ещё уродец с ушами. Правда, в 1945 г. или в 1946 г. мы поставили к стенке атамана Семёнова, князя Ухтомского и последнего из Гиреев, но зато белоэмиграция пополнилась «Иудой Кравченко».

У Эльвиретты есть Вертинский.

...ные переговоры. Причина ясна: американское общественное мнение взбудоражено известиями об огромных потерях американцев в Корее.

В Мексике президент Алеман и правительство грубейшим образом попрали конституцию, превратили конституционные гарантии в клочок бумаги: нарушив право убежища, они арестовали и «выслали», т.е. предательски выдали агентам ФБР секретаря Национального комитета компартии США Гэсса Холла, скрывавшегося в Мексике от преследований. В Мексике 2000 агентов ФБР, по выражению Ломбардо Толедано, страна оккупирована американской политической полицией. Агенты выследили Гэса Холла, донесли, правительство из Вашингтона нажало кнопку, произвело нажим — и президент Алеман уродливо попрад, нарушил, предал etc. — что угодно!

Бритты, с которыми Египет недавно денонсировал колониальный договор, совершили агрессию в зоне Суэцкого канала.

Прочёл очень недурные «Московские повести» Панова. Описывается два различных эпизода из морских походов последней войны. Эсmineц «Громовой» прервал рейд тяжёлого крейсера «Герман Геринг». Книга написана просто, язык чуть сыроват, но материал богатый, книга местами захватывает. — В сопках Северной Норвегии, на занесённой снегом вершине, в виду вздувшегося внизу океана поднялись и рассыпались три не приметных, прежде неподвижных сугроба. На их месте стоят, напряжённо впившись глазами вдаль океана, три разведчика в белых халатах и капюшонах. «— Никак тяжёлый крейсер выходит в океан, товарищ боцман?» — «Точно, тяжёлый крейсер «Герман Геринг»! Вышел из Альтен-фиорда курсом на ост.» Могучий корабль скользит по океанской ряби. «— «Герман Геринг» вышел в рейд, матросы! «— повторяет боцман Агеев, и его лыжные палки глубоко

вонзились в снег. Низко пригнувшись, разведчики мчатся к своей радиостанции, как три белые молнии: скорее радировать командованию о выходе «Геринга» в рейд!

... калибра, вес снаряда 122кг, дальность стрельбы 190 кабельтовых, скорость стрельбы — 4 выстрела в минуту; восемь 5-дюймовых (127мм), вес снаряда — 45кг, дальность стрельбы 120 кабельтовых, 6 выстрелов в минуту. Точных данных о его броне не было; полагали, что толщина брони главного пояса до 200мм, верхней палубы — 25мм, средней — 50мм и нижней — 25мм. Осадка 7–7,5м; броневой пояс на 1–1,5м ниже ватерлинии. Между трубой и грот-мачтой ангар «Геринга»; самолёты со сложенными крыльями, два разведчика.

А что такое эсминец? Небольшой корабль со скоростью 80 км/час, мощные торпедные аппараты.

Фашистский рейдер потопил транспорт «Свободная Норвегия» и пошёл к Тюленьим островам. Военный ледокол «Ушаков» со своими пушечками принял бой и радировал об этом. «Геринг» уже засыпал «Ушакова» снарядами, когда на крейсер напал эсминец, вслепую, по расчётам, вышедший из мрака и снега на «карманный линкор» «Геринг».

После героического поединка «Громовой» торпедировал «Геринга». Рейдер ушёл на базу лечить пробоины. Вслед ему помчались торпедоносцы, поплыли корабли — добивать. «Геринг» вызвал «Мессеры», и был над морем грандиозный бой. «Северная Одиссея»!

27 окт. Суббота. Радио сообщило о результатах выборов в английскую палату общин. Эттли, Морринсоны и Бивены полетели к чорту: Крупное большинство мандатов получили консерваторы. Старому бульдогу Черчиллю после шестилетнего перерыва (король принял его отставку в июле 1945г.) снова поручили сформировать кабинет. В прошлом парламенте было что-то вроде двух коммунистов, в этом — совсем не говорят. После либералов сказали о трёх депутатах «прочих партий». Неудача.

Влагаю в дневник конверт с четырьмя кредитными билетами исчезнувших режимов: колчаковские 50 рублей (1919г., Омск.), гоминдановский юань (а, может быть, ещё догоминдановский — драконы какие-то по краям), болгарские 20 левов 1943г. И 50 сербских динаров 1941 года. Ключки истории!

28 окт. Воскресенье. Только что с вечера. Толкал по немецки «der Handschuh» Шиллера. Что-то Женичка меня забирает.

30 окт. В субботу вечером старый бульдог объявил состав кабинета: он сам-премьер и «министр-обороны»; министр иностранных дел и зам.премьера всё тот же Иден (он будет лидером палаты общин); министр финансов — Ричард Баттлер; министр по делам сотрудничества наций лорд Исмей; министр колоний — Оливер Литтлтон; министр внутренних дел — Дэвид Максвелл Файф; лорд Вултон — лорд-председатель совета (будет нести ответственность за продовольствие и сельское хозяйство); министр труда Уолтор Монктон; лорд-хранитель печати и лидер палаты лордов — лорд Солсбери (Salisbury — аристократич. род с Вильгельма Завоевателем).

Маршал Петэн волею божиею издох, архиепископ парижский устроил торжественное богослужение в память его (27окт., в субботу); усиленные отряды полиции охраняли Notre

Dame de Paris. Присутствовавшие при мессе генерал Вейган (французский неофашист), адвокаты Петэна и некие другие под охраной полиции покинули собор через заднюю дверь. Перед собором проходила многотысячная демонстрация трудящихся. Манифестанты кричали: «Петэн-убийца!» — «Фашизм не пройдёт!» — «Свободу Анри Мартену!» Потом площадь огласилась пением «Марсельезы». Полиция с дубьём напала на манифестантов, несколько человек было ранено.

С 25/Х-50г. По 10/Х-51 корейцы и китайцы истребили, ранили и взяли в плен свыше 387.000 интервентов (176.688 янки)

1 ноября. Четверг. 26 октября китайская армия вступила в Лхассу. Был устроен небольшой парад, площадь украшали портреты китайских вождей, и вымпелы с текстами (китайскими и тибетскими) из соглашения о мирном освобождении Тибета. На трибуне рядом с китайскими генералами стояли шесть видных чиновников тибетского правительства. Среди средневекового города лам произносились типично китайские лозунги и речи: «Решительно выполним соглашение о мирном освобождении Тибета.» Потом приём у далай-ламы (воображаю его фантастический наряд — когда-то я видел это в кино); далай-ламе преподнесли дары от Центрального Консультативного Совета Китая, сказали речь, затем далай-лама выразил благодарность и пожелал доброго здоровья председателю Мао Цзе-дуну. Ну, хохма! Это рукопожатие седой древности и юной современности: многовековой тибетский ламаизм и двухлетняя китайская республика. Только коммунисты умеют уничтожать старое при помощи его приверженцев. Ведь НЭП был у нас прологом пятилеток. Кстати, китайцы сейчас тоже переживают свой НЭП, но им гораздо легче(наша помощь). Недавно я слышал по радио, как китайские предприниматели приняли патриотическое обязательство увеличить свою деловую активность. Интересно, надолго у них эта классовая идиллия?

А рядом истекает кровью Корея. Известная газета «Минчжу Чосон» описывает режим голода, насилия, нищеты и террора в Южной Корее. Газета, ссылаясь на агентство Киодо Цусин (Япония), пишет, что в Южной Корее убито свыше 2 млн. корейских патриотов. Грабёж, насилие, заключение в тюрьму по малейшему подозрению, трупы на каждой лесной опушке, в каждой деревне. . . Американское агентство Юнайтед Пресс пишет, что по улицам городов и дорогам Южной Кореи бродит в поисках куска и жилища свыше 8.000.000 корейцев. Мерка риса (7кг) стоит тридцать тысяч вон. Женщины с детьми ночуют под открытым небом. Мужчин насильно мобилизуют в армию Ли-Сын-мана, женщин - в дома терпимости.

4 ноября. Воскресенье. Яркий красивый день, лазурное небо, светлое солнце.

Вчера вечер был у нас. Я танцевал, тщетно пытался вальс. Один раз Танюшка Ширшакова сама меня пригласила. Она оправдывает свою славу: прижимается «по-страшному» грудью. Я собирался было взволноваться, но раздумывал: к скольким она эдак прижималась-то? Хуже с Женькой: она нуль внимания, я не обращаю тоже, тоска. Я стараюсь на неё не глядеть, иногда гляжу. У Женьки ноги хорошие, но у неё жалкие, нищенские косички — тонкие, короткие. На вечер пришла шайка «блатыг»: четверо здоровенных парней. На последнем вечере в 45-й школе они «тянули» на Альку Глезера. А у нас вчера один сплеча

двинул в челюсть Женьку Маренцева. После вечера толпа была у дверей школы — не знаю, чем кончилось.

Может быть, на некоторый период совсем чихнуть на Женичку? Чтобы её проняло до печёнок. С Игорем они помаленечку ссорятся, мирятся, но это симптом: скоро они разойдутся, «как в море корабли». Тогда за дело возьмётся Геба, я так думаю. Витька в глубине души ещё не пережил Женьку.

Одно время (весной 1951г.) в Женьку влюблялся Саша Панкин, но у него пороку не хватило: он ушёл.

Я не знаю, как быть. Вчера мне нравилась даже Виретта, ей очень идёт её тёмное платье с кружевным воротником, которое я видел на ней почти ровно год назад, 10 ноября. Понравилась даже изломанная походка нашей мадам д*Эпар, Галины Козьминых, нашей классической кокетки. В этой Галине всё же есть доля поэзии, есть что-то очень красивое, но осиливает чёрствое и холодное. Этакая ледяная глыба с замороженными в ней цветами.

Начинается грусть.

7 ноября. Да здравствует XXXIV годовщина самой великой революции!

Был праздник, была демонстрация. Видел Женьку очень близко. Выпил в сумме (водки и вина) около поллитра. Быть может, ещё не улетучились из головы винные пары, но терзает зверски сильное желание — пойти к Женичке и выложиться начистоту. Завтра, вероятно, сделаю глупость.

8 ноября. Вечер, 20.20 по Московскому. Сижу один, сестра и мать ушли в гости. Хамски пью в одиночку (три семёрки), вспоминаю Женьку. Не такая уж она (и) красивая: косы жалкие, зубы дурные (по этому она и говорит по-своему, странно, не показывает зубов), глаз чуть косит. Но очень красивое лицо, улыбка, ноги, фигура. В общем и целом девочка «о-кей»! Нет, видно в эту зиму не будет удачи.

Недавно, после вечера 3-го, у нас, Игорь провожал Женичку. Тою же улицею шли домой Витька Торопчин и Раиль Билялов. Женичка поскользнулась, упала, разорвала чулки на коленях, ободрала свои нежные коленки. Витька (громко): «Когда она ходила со мной этого не происходило» Раиль: «Игорь, что же ты не взял её за руку? Надо было поддерживать её etc.» Или я дурак, набалдачник, идол, далай-лама, или Женичка скоро будет искать способы избавиться от него.

Выпьем! И «будем веселиться»!

Выпил. In vino veritas? Ерунда.

На коленях у меня задремал славный котёнок. За последние три дня я успел прочесть «Quo vadis?» и «La Reine Margot.» Иногда полезно понюхать дряни. Только что перечитывал «Аэлиту». Все впечатления книг и демонстрации перемешались в голове с винишком. Вспоминаю Женьку.

Говорят, я хороший человек. Ребята меня любят. Котёнок уже свернулся в клубочек и затих. Жалко его будить.

9 ноября. Перебрал газеты. Политический барометр показывает: «переменно». В 1952г. Президентские выборы в США. В Европе движение сторонников мира очень влияет на общественное мнение. Сила! Продолжаются фиговые переговоры о cease-fire, уже янки требуют, чтобы им отдали район Кэсона. В Нью-Йорке недавно была демонстрация за мир, колонны автомобилей с плакатами шли по Бруклину и Манхэттену. В Европе решительно не хотят воевать. Суд над Гэсом Холлом. Эта сволочь Алеман прислал поздравление с XXXIV годовщиной. Гарри Трумэн тоже, кажется, прислал, «пятак его распротак»! Он жонглирует словом «мир», ежеминутно устраивает пресс-конференции и хвастает ужасными «фантастическими снарядами.» Короче, Гарри, не петушись! Гарри сынок фермера, когда-то водил трактор, это нравится американским «простакам». Гарри ломается, как грошовый пряник, корчит из себя славного малого, этакого свойского парня. Помню его скандал с театральным критиком, написавшим, что у певицы Маргарет Трумэн нет голоса. У Гарри вскипело ретивое отцовское сердце, он тиснул в газетку примерно следующее открытое письмо: «Я прочёл вашу вшивую рецензию. . . Советую не попадаться мне на глаза, в противном случае вам придётся купить новую челюсть и кусок мяса для вашего носа. . .» или что-то в этом роде etc. У него и сейчас своя ферма, он разводит на ней индюков. С восторженным гоготом американские «простаки» рассматривают газетное фото: подгулявший Гарри «со товарищи» (все эдакие рубахи-парни) спаивает водкой индюка.

Гарри даже Исмету Иненю послал собственного индюка. Вообще, Гарри простецкий парень, типичный американский президент, но всё же он делает эпоху: при нём к власти открыто пришли монополии. Это вам не какой-то Уоррен Гардинг, при к-ром разрешалось потихоньку растаскивать Америку; теперь растаскивание Америки осуществляется Законодательным порядком. Вечером 6 ноября Берия сказал в своём докладе:

«В Соединённ. Штатах усиливается поглощение государ. аппарата капиталистич. монополиями. Если ранние фактич. хозяева страны — финансовые и промышл. магнаты, сами оставались в тени, предоставляя своим политическим приказчикам защищать их интересы в области политики, то теперь они непосредственно прибирают к рукам административно-политически и дипломатич. аппарат Соедин. Штатов. Известно, что важнейш. госуд. дела вершит делец из группы Моргана — Чарльз Вильсон, бесцеремонно расставляющий у важнейш. рычагов госуд. аппарата людей из наиболее крупных объединений миллиардеров — Моргана, Рокфеллера, Меллона, Дюпона и других, тесно связанных между собой не только экономическими, но и родственными связями.»

20 ноября. Вторник. В субботу (17-го) был горьковский вечер в 45-й СЖШ. Я получил книгу Горького, первый приз в викторине. — Вчера Нарик принёс мне две карточки 7 ноября: Виретта и я с девчонками.

Мне в воскресенье рассказывали много интересного о нашей армии. У всех видов малого огнестрельного оружия (от автоматического пистолета офицера до пулемёта) будут одни и те же стандартные патроны. Никаких пехот: все они моторизованны, посажены на двухсполовинойтонный грузовик, который может заезжать в самолёт вместе с солдата-

ми; самолёт взлетает, уносится в облака и садится на вражеской территории (посадочная площадка сокращена до минимума): грузовик выезжает, солдаты занимают намеченный объект. Говорят, не будет никакой войны фронтами, воевать будут по площадям. Определённую площадь занимают сетью десантов — кулаков: в каждую точку площади садятся небольшие самолёты, выгружают грузовики с солдатами и множество компактных пушечек с укороченными стволами; другие самолёты сбрасывают на парашютах небольшие танки. Внимание обращается не на величину и мощь танков, пушек, самолётов и кораблей, а на их число. Пушечки в упор расстреливают врага, танки выходят из пунктов кулака и уютжат, чистят всю данную площадь. Площадь занята, освоена, закреплена, штабы разворачивают новые карты. Так и будем воевать. Артиллерия та же: грузовики с двухтавровыми балками и термитными минами, знаменитые «катюши». Сильнейший оборонительный флот: всякие подлодки, морские охотники. Воздушный флот современной.

Пушки с помощью особого приспособления могут подниматься и вести зенитный огонь. Грузовики совершенно вездеходны, т. к. у них есть особые упоры; если грузовик этот (военный, 2,5 — тонный) вязнет, то эти упоры крепко выпускаются на грунт, грузовик подьмлет свои колёса на воздух и передвигается, как шагающий экскаватор.

[21 ноября]. Среда. Около 12ч. ночи. Только что ушли от нас неожиданные гости: мамыны сотрудники из редакции, Иван Николаевич Бычков и корреспондент по Ишимбаю, Евгений Николаевич Сапожников. Когда они заявили, мама послала меня за водкой. Я пошёл на ул.Зенцова, там магазинчик был закрыт, оттуда на ул.Пушкина, в винно-табачную лавочку. Там двое мужчин разговаривали у прилавка с продавщицей перед стаканами вина. Они стали строить гипотезы, зачем я беру чикушку. Один говорит, что я это себе к ужину. Другой: «Он, наверно, к девушке идёт и хочет сначала выпить для храбрости.»

Отнёс домой, разлили, выпили, закусили. Между двумя «приёмами» Иван Николаевич вспомнил прошлое. Он воевал в Германии: Восточная Пруссия, все эти «юнкерства», самое гнездо пруссачества, Бранденбург. Он побывал в охотничьем замке Геринга, «наци нумер цвай.» Стены украшены рогами оленей, бизонов, туров. Немного картин: портреты лежащей собаки, собаки в стойке, групповой портрет собак, немножко нимф, все голые телеса, грязная эротика. Замок в готическом стиле, башенка, балкон; в ванной комнате бассейн, в котором свободно могут плавать три человека. Края бассейна выложены золотом: Геринг осуществил свою мечту, ему не давали спать золотые с нефритом ванны американских крезов.

По сторонам от бассейна стены выложены шестиугольниками, на к-рых написаны порнографические картинки. Наши, в числе к-рых был Иван Николаевич, рассмотрели с интересом их подробности, а потом начисто расстреляли из пистолетов. Видели камзол Геринга; прикидывали на себя его штаны, в которые могли влезть двое наших нормальных людей; пояс невероятной длины. Когда Геринга, уже мёртвого (перед казнью он отравился) вешали в Нюрнберге, он два раза срывался (так говорит Ив.Ник.). Наконец, его вздёрули на верёвке с железными прожилками.

Да, кстати, в Эльвиретту влюбился учитель черчения в их школе, ему за сорок. Сильна Эльвирочка!

23 (ноября). пятница. С 9 ноября части американской 8-й армии по приказу Ван-Флита предпринимают в сутки по 5–6 яростных атак на позиции корейской Народной армии и китайских добровольцев южнее и западнее Кэсона. Особенно яростно атакуют янки район шести господствующих высот. Недавно они с помощью самолётов и танков атаковали высоты с трёх сторон, пытаясь окружить обороняющихся; но, натолкнувшись на минные поля и сильный артиллерийский огонь, танки не смогли поддержать свою пехоту. Наши сильно потрепали их огнём из пулемётов и миномётов, затем бросились в контратаку и навязали рукопашный бой: янки не любят грудь с грудью. Восемь раз янки с помощью самолётов атаковали сопку Чикменсан, но китайский отряд Тэн Эн-хэя отбил все атаки. В боях за Кэсон оживлённо участвуют наши артиллеристы, сапёры, отряды истребителей танков и стрелки-охотники за самолётами. 12 ноября южнее Кэсона американск. лейтенант Сейбл взят в плен и сказал на допросе:

«Корейские гаубицы и миномёты вели 11 ноября такой мощный заградительный огонь, которого я не помню за год пребывания в Корее.» Пленные амер. офицеры показали, что операцией по захвату Кэсона лично руководит командующий 8-й армией Ван Флит.

Корейцы и китайцы дерутся хорошо.

В Южной Корее продолжается фашистский террор: в концлагерях гибнут от голода, эпидемий и пыток тысячами; расстрелы, расстрелы, избиения в тюрьмах; из пусанской тюрьмы бежал корейский учитель; на груди у него выжжено калёным железом: «Бунтовщик». Отрезают уши, выкалывают глаза, пытаются электричеством.

В Асанском лагере для беженцев (т.е для угнанных с Севера) нашли листовку сопротивления. Ван Флит отдал приказ о «чистке»: учинили зверскую расправу, четвертование. В Пусане построены виселицы: грузчикам, к-рые откажутся разгружать корабли с боеприпасами. Жандармы привязывают осужденных к столбам и тренируются в стрельбе. В лагерях ряды виселиц, на некоторых висят раздетые донага женщины со связанными руками.

На Окинаве янки дрессируют 4 дивизии японцев и гоминданцев, создают из них десантные части. В Западной Германии вновь создают эсэсовскую дивизию «Hitlerjugend».

За большими делами мира забываются свои делишки. У меня плохо: Женичка.

25 ноября. Воскресенье. Сходили в кино. Наша комсгруппа запланировала культпоход на фильм «Большой концерт» совместно с 10 «б» классом 45 СЖШ. Я думал, что пойдёт Женька и поэтому специально взял билет для Иги Кузнецова, который учится не в нашем классе. Чорт знает, какое-то «великодушие» идиотское дёрнуло меня: он её любит, да робок, неумел; она играет, крутит им, репетирует роль «мучительницы» — сволочь из неё выйдет, если так будет продолжаться (галкино влияние). Так вот и в этот раз. В последний миг раздумала: не пошла в кино на сеанс 4.10 со всеми девочками (и с ребятами), пошла в 8 часов (сегодня же, утром) с Галкой. Игорь пришёл один, мы зашли с ним. У него были

ботинки с коньками: он сразу после «кина» пошёл на каток. В фойе он куда-то уходил: тут-то я заметил, что в его руках — две пары коньков, одну из к-рых он попросил поддерживать меня, пока он уходил. Я взял — связанная пара небольших конёчков на невысоких простых туфлях, немолодых и облупленных. Вернулся он — вопрошаю: «Чьи?» Замялся, смущённый, чуть слышно бормотнул: «Да . . . Женькины.» Приблизительно 37-го размера.

Идиотка! Ну, к чему она заставила его взять её коньки? Бессмысленно. Обычное тиранство над влюблённым. Лукавая и ветреная ляшка «La tete de la linotte.» А может быть, она тем и мила? Чертовски женственна, дьяволица! Но — глуповата. Фелька сказал о ней: «Дурочка.»

Очень красивый фильм «Большой концерт». Михайлов прекрасно поёт и играет Кончака. Новые, очень много обещающие таланты: Огнивцев, Звезда. Рядом мастера старшего поколения: Козловский, Барсова, Максакова. Марк Осипович Рэйзен (Иван Сусанин, седовласый патриарх). Прекрасно танцует Одетту Майя Плисецкая — молодая красавица — балерина, но лучше всего: балет Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта». Кровавая борьба Монтеки и Капулетти в Вероне, потом бал — красавец Ромео и весёлый, подвижной, говорливый, блестящий Меркуцио, этакий веронский мефистофельчик, в чёрном и в красной шапке. Джульетта — прославленная Уланова, которую итальянцы называли лучшей балериной в мире. Изумительно. Кроме того, фон безукоризненный: настоящие итальянские костюмы второй половины 16в. (плохо только, что Джульетте приходится танцевать в отнюдь не историческом костюме), характерный танцы — плавные, скользят шлейфы, один мужчина меняет всё время двух дам, забавные гримасы заменённой. — В общем, скажу от сердца, не для фразы: Большой орд. Ленина Гос. Акад. Театр Союза ССР оставляет чувство гордости; я живу в одной из самых (а в настоящее время — в самой) культурных стран мира.

Нет, какая сила всё-таки хороший балет: когда они танцуют любовную сцену у Джульетты (а пророс, начинается-то она некоторым образом в постели, голова возлюбленного на коленях Джульетты), то даже становится немножко больно, и сладко, и стыдно: так бывает, когда становишься свидетелем глубокой человеческой радости и слёз. Почему? Ромео, обняв Джульетту ниже колен, поднимает над собой, и они глядят в глаза друг другу: и она в такой трогательной, нежной, стыдливой и радостной позе — девушка, впервые вкусившая любовь! Не веришь, что она на пороге старости. Да, великая балерина! Слава ей вечная, она прекрасна. Мы помним ещё всех этих французских и прочих звёзд, наших великих — но Уланову никогда не забудем.

Соплякам, рано взявшимся за Золя и от этого получившим раннее пристрастие к женщинам и грязи, полезно почаще смотреть этот балет: это любовь, да!

27 (ноября), вт. Геба шибает за Женичкой.

30-е ноября. Пятница.

Недавно в США вынуждены были прекратить судебное преследование доктора Уильяма Дюбуа.

Вчера была у мя (ин)тересненькая прогулка. Как помощника агитатора (агитатор — наша физичка), я отправился к её избирателям на улицу Мичурина, это страшная глушь и даль. После долгих странствий я встретил ещё двух наших ребят, посланных на Глинскую (улица, рядом с ул. Мичурина; в этом месте в Уфе залегают хорошие глины, там неподалёку кирпичный завод). Пошли вместе. Бродили очень долго.

Встретили старушонку в старой Уфе, спросили про дорогу.

Показала, объяснила, говорит только, что нам придётся сделать крюк по Красноярской, ибо «Сутолока разлилась». В этой фразе — тонкий и непередаваемый комизм, до конца понятный только уфимцу: Сутолока — правый приток Белой, отделяющий струю Уфу от новой. Эта речка, покрыта тонким зелёным льдом и припорошенная снегом. Трагизм старушкиной фразы стал понятен только после того, как я перепрыгнул через Сутолоку.

Порядком повывалявшись в снегу и посмеявшись, мы, наконец, достигли цели. Я обошёл свои номера и пошёл в школу. Оказалось, только слегка опоздал на первый урок. Диво! Решил, что могу ходить много и довольно быстро. Правый валенок натирал ногу, он у меня отнял полчаса времени.

12 декабря. Без девчат жизнь обесцвечивается. Сейчас я их малость забросил. 5 дек. у нас был вечер. Ничего особенного. Психологическое влияние на Евгению Гетнер продолжается. А ргоров, Геба говорит, что вовсе не «поливает» за ней и допытывается у меня, откуда пошёл такой слух. C'est suspect! При встречах я не гляжу на Женьку. «Так держать.» В субботу у нас вечер. Побачимо. Нужно будет Гебу, Витьку, Сашку.

12 декабря. Вечер был плохонький. Не было Гебы, ни Витьки, ни Сашки, ни же Эльвиретты, ни Г. К., ни Женички. Женьку вижу редко. О*кей!

В пятницу 14-го мы послали поздравительную телеграмму одесситу Ефиму Геллеру, к-рый завоевал звание гроссмейстера. Составлял телеграмму я. Неплохо составил; интересно, ответит ли?

В эту субботу, кажется, опять будет вечер у нас.

По радио передают интересное: недавно расстреляны диверсанты Османов и Саранцев, сброшенные на парашютах в одну из ночей августа с.г. в Молдавии с американского самолёта. Их осудили по статье 58.16 Угол. кодекса и шлёпнули по указу Президиума Верховного Совета от какого-то января 1950 г. (принятому после Хабаровского процесса). У диверсантов был яд; они сами — из русских перемещённых лиц. Интересненько!

20 декабря. Четверг. Французская пресса недавно поместила телеграмму из U.S.A.: «Соединённые Штаты — в настоящее время сооружают в Южной Каролине и Кентукки два гигантских атомных завода.»

В Египте атмосфера насыщена электричеством. В Индии усиливается классовая борьба. Сильнейшие партии — Коммунистическая и Индийский национальный конгресс (в будущем фашистская). В Китае кончают земельную реформу. В Корее идёт состязание на выносливость: кто дольше выдержит? Янки сидят в блиндажах, греются у чугунных и электрических печек, пьянствуют, «забавляются» с корейскими девушками; им выдают «корейский

зимний рацион» (прибавка спиртного, шоколада и сигарет); янки плавают на кораблях по беззащитным корейским водам или летают в беззащитном корейском небе. А «союзники» (французы, канадцы, лисынмане, англичане) сидят в холодных и сырых окопах и блиндажах, под минами и снарядами, и клянут американцев. Янки посылают «союзников» в дикие горы и ущелья на жестокие рукопашные бои.

31 декабря. День св. Сильвестра.

Вчера был неплохой вечер в 45-й школе. С пол-восьмого до пяти минут второго. Краса была! Сначала они дали отчаянно сокращённую «Снегурочку» Островского. Я сидел за Галей Козьминых и Женей Гетнер и толкал по поводу пьесы такие замечания своему соседу Эдику Батыеву, которые вогнали бы в краску кафешантанную певицу и которые с наслаждением впивала (конечно, не оборачиваясь) «солнцеликая» Женя, а пророс, она вчера была всерьёз хороша. Я был в ударе и, кажется, острил недурно. Выходит на сцену Дед Мороз и начинает говорить сильным меццо-сопрано (что в труппе, состоящей из одних девочек символизирует бас-профундо). Я говорю Юрке и Эдьке: «Дедушка простудился!» Они хохочут. Дальше очень сильная сцена: Бобыль с Бобылихой уговаривают Снегурочку не отхолаживать парней, привлекать их, выманивать подарки, целовать и проч. Причём не любить одного, а менять, бросать одних, заигрывать с др-ми. Гнусно! Я говорю Эдьке (это уж сарказм): «Эта система находит широкое применение.» Я уж забыл, что я там отрывал, но помню, что Женька смеялась.

Я танцевал с Аллой Елагиной, кузиной (вернее, троюродной сестрой) Эрой, немного с Элькой Гудаевой. Дёрнул за косу Виретту. В коридоре чуть не столкнулся с Женькой, и она мне сказала: «Нужно ходить по правой стороне» — «Что?» — «Н.х.п.п.ст.» — «Хорошо». Посидел с Мусей на диване. Какая девочка! В ней вся поэзия невинности. У неё очень хорошие глаза и ресницы. Псина Витька хамски не пошёл на вечер, не достал билета, видите ли, ему Муся не прислала. Пёс Витька! За что ему эдакое счастье? Вот на пакость не скажу, что она танцевала с Костей.

В Виретту влюбился Толя Мельников из нашего 10 «а». Провожал её. Надо пресечь. Я сравнивал во время спектакля Женьку и Виретту (она тоже сидела близко). Обе красавицы на свой манер, Женька — славянка, румяная, весёлая; Эльвирка — какой-то иной тип, бледная, нет, белая (и без веснушек, конечно!).

Да, вспомнил одну из своих реплик. На сцене говорят: «Красота — всё богатство девушки.» Я толкаю: «В большинстве случаев у них ничего больше нет за душой.» Хохмил всю!